

Глава 7. Мир первый: Папочка-инвестор влюбился в меня

Перед тем как зайти в лесную чащу, съемочная группа выдала каждому участнику по рюкзаку, а на каждую пару выделила по двухместной палатке. Напоследок организаторы строго-настрого наказали в случае любых непредвиденных обстоятельств немедленно выходить на связь.

Глядя на палатку, Сань-Сань тут же предался бурным фантазиям:

[О, просто блеск! Уж у вас с Тань Нунъином точно будет море отличных кадров. Да и у той парочки, что строит из себя святош, тоже. Хе-хе-хе.]

Сян Чжуншань, едва заведя палатку, тоже мгновенно переменился в лице. Первым его порывом был неосознанный, быстрый взгляд в сторону Си Юэ.

Си Юэ даже не подумал отвечать системе. Он принялся перебирать содержимое своего рюкзака: галеты, консервы — еды положили в обрез, явно давая понять, что пропитание придется добывать самостоятельно. Помимо скудного пайка, внутри обнаружились фляга для воды, веревка, складной нож, спички, небольшие складные ведро и лопатка, брусочек сливочного масла, аптечка и кусок водонепроницаемого брезента.

Тань Нунъин ловко перехватил палатку, засунул ее в свой рюкзак и, закинув его за плечи, повернулся к Си Юэ с улыбкой:

— Молодой господин Юэ, в какую сторону направимся?

Си Юэ же, будучи абсолютно бесстрастной машиной для прохождения игр, начисто проигнорировал эту кокетливую подачу. Положившись на знания, полученные во время недавнего инструктажа, он внимательно осмотрел протекавшую неподалеку реку, прислушался к направлению ветра и, присев на корточки, потрогал влажную почву.

— Идем, — скомандовал Си Юэ. — Двинемся вверх по течению. Нужно найти ровное место у воды, чтобы разбить лагерь на ночь.

Странно, но когда Си Юэ время от времени оглядывался, он замечал, что пара Сян Чжуншаня и Бай Цина движется в том же направлении, держась на приличном, но постоянном расстоянии.

Пробираясь сквозь дикие заросли оказалось невероятно тяжело. Никаких тропинок здесь и в помине не было: повсюду громоздились буреломы, путь то и дело преграждали заболоченные низины и мелкие ручьи, а раскисшая, вязкая земля буквально засасывала обувь, забирая последние силы.

Проблуждав по лесу целое утро, ближе к полудню путники наконец решили сделать привал, чтобы перевести дух и перекусить.

Си Юэ обратился к Тань Нуньину:

— Запасов у нас с гулькин нос, так что сухой паек лучше поберечь...

Он хотел было пуститься в объяснения, но Тань Нуньин, даже не дослушав, согласно закивал.

—... Мало ли что случится, — сухо закончил свою мысль Си Юэ.

Компромисс был найден мгновенно. Поскольку Си Юэ отлично готовил, он остался на стоянке — разводить костер и подготавливать нехитрую утварь, а Тань Нуньин отправился прочесывать окрестности в поисках хоть какого-то пропитания.

Разложив инструменты на небольшой, очищенной от веток полянке, Си Юэ быстро прикинул план действий. Первым делом он набрал воды в складное ведро и водрузил его над разгорающимся костром. Затем тщательно отмыл лопатку, а с помощью складного ножа нарезал из сухих веток простейшие палочки для еды и лопаточку для перемешивания.

Находившиеся неподалеку Сян Чжуншань и Бай Цин тоже устроились на отдых. Они разделили обязанности точно так же, и на лагере остался господин Сян.

Некоторое время Сян Чжуншань молча наблюдал издалека за ловкими манипуляциями Си Юэ, а затем, не проронив ни слова, не спеша подошел ближе и принялся пристально следить за его импровизированным столярным ремеслом.

Си Юэ сделал вид, что не замечает присутствия незваного гостя, и продолжил методично стругать древесину.

—... Послушай, — после долгого колебания наконец выдавил Сян Чжуншань. — Не мог бы ты... научить меня?

Невероятное зрелище. Влиятельный и грозный глава корпорации Сян, привыкший повелевать судьбами, крайне редко наступал на горло собственной гордости ради подобной просьбы. Обернувшись, Си Юэ заметил, что кончики ушей мужчины заметно порозовели.

Смилостивившись, Си Юэ принялся терпеливо показывать ему весь процесс: как правильно срезать ветви, как аккуратно стесывать кору и зачищать неровности, чтобы не насажать заноз.

— Эх, нет, не так, — вздохнул Си Юэ и, нахмурившись, мягко перехватил ладонь Сян Чжуншаня, направляя лезвие ножа. — Вот под таким углом нужно давить.

Но Сян Чжуншань все равно сжимал рукоять как-то нелепо. Си Юэ едва сдерживал раздражение: не будь эта затея столь бессмысленной, он бы всерьез заподозрил, что бывший ухажер попросту издевается над ним и делает все назло. Пришлось показать еще несколько раз, буквально ведя его руку своей.

В процессе Си Юэ почувствовал, что чужая ладонь становится все горячее. Он невольно вскинул взгляд на мужчину.

Сян Чжуншань молчал и упорно не смотрел на него, уставившись прямо перед собой, а краска на его ушах стала еще гуще.

[Ничего себе! Это же сам властный босс! — ошеломленно воскликнул Сань-Сань. — Не знай я, что уровень его симпатии намертво застрял на пятнадцати пунктах, точно решил бы, что он в тебя тайно влюблен!]

Си Юэ в конце концов сдался и выпустил его руку:

— Ладно, забудь... Я сам сделаю приборы на всех четверых. Слушай, сделай одолжение — сходи наberi крупных листьев, хорошо?

Сян Чжуншань опустил глаза, все так же избегая встречного взгляда. Он отложил нож, коротко кивнул и поднялся на ноги.

— Выбирай те, что побольше и поплотнее, с глянцевым налетом, — крикнул ему вслед Си Юэ.

Мужчина на мгновение замер, а затем обернулся и негромко бросил:

— И еще... не называй меня больше на «вы».

Си Юэ слегка растерялся, не зная, что на это ответить.

Спустя некоторое время один за другим вернулись Тань Нунъин и Бай Цин. Заметив последнего, Си Юэ дружелюбно помахал ему рукой, приглашая присоединиться. Оба добытчика пришли не с пустыми руками: Тань Нунъин нес дикого фазана, которого уже успел начерно ощипать и выпотрошить, а Бай Цин бережно прижимал к груди охапку сочных лесных плодов и... целую горсть птичьих яиц.

Поймав на себе удивленные взгляды товарищей, Бай Цин смущенно кашлянул:

— В детстве я занимался танцами... кхм, в общем, растяжка и координация позволяют мне без труда лазить по деревьям.

Оставалось лишь гадать, в какой такой балетной школе обучают столь практичным навыкам выживания.

Местные субтропические леса разительно отличались от классических влажных джунглей: удушающих лиан здесь почти не встречалось, зато повсюду громоздились причудливо переплетенные воздушные и дисковидные корни-подпорки вековых деревьев. На одном из таких гигантских плоских выростов вся троица сейчас и устроилась.

Наконец из чащи показался Сян Чжуншань. В руках он тащил целую гору колоссальных листьев, которые полностью закрывали ему лицо. Обнаружив, что все места рядом с Си Юэ уже заняты, он недовольно поджал губы.

Си Юэ лишь безмолвно покачал головой.

«А этот человек на редкость исполнительен. Попросил же найти покрупнее, но не до такой же степени!»

Что и говорить, хватка истинного топ-менеджера: если уж взялся за дело, то перевыполнил план на все сто двадцать процентов.

Но вот настал черед для бенефиса самого Си Юэ.

Начисто вымытую металлическую лопатку он щедро смазал сливочным маслом, пристроил над углями и разбил туда несколько яиц. Тем временем тушку фазана, добытую Тань Нуньином, он насадил на вертел, вытащил из кармана какой-то футляр и принялся аккуратно смазывать мясо ароматным содержимым.

Хотя строгих запретов правилами не предусматривалось, участники шоу все же старались не брать с собой готовую провизию, чтобы не портить интригу выживания. Бай Цин из любопытства подошел ближе и так и замер от удивления: в руках Си Юэ держал компактный походный набор специй!

Это была аккуратная кассета из прозрачных мини-контейнеров, каждый размером чуть больше пробника духов. Беглого взгляда хватало, чтобы распознать внутри соль, сахар, уксус, мед, молотый перец и еще несколько приправ.

На мгновение на поляне воцарилась немая сцена. Ну кому в здравом уме придет идея тащить в дикие джунгли набор специй?!

Си Юэ с абсолютно невозмутимым видом поворачивал вертел над огнем, а когда корочка начала схватываться, глазировал дичь медом. Яичница аппетитно шкворчала на импровизированном противне, а от исходящего от мяса дурманящего аромата кружилась голова. Обед обещал быть поистине роскошным.

[Я поражен твоей изобретательностью! — восхитился Сань-Сань. — Ты что, серьезно решил превратить суровое выживание в кулинарное шоу?]

Си Юэ мысленно усмехнулся: доля правды в словах системы определенно была. Он легко и тепло улыбнулся.

Вкусная еда и созерцание красоты — две извечные слабости человеческой природы. И сейчас, когда перед глазами томилось сочное жаркое, а у костра сидел обворожительный юноша со светлой улыбкой на лице, мужчины почувствовали, как в их душах поднимается волна неодолимого эстетического и вполне земного восторга.

Сян Чжуншань словно под гипнозом застыл, не в силах отвести глаз от Си Юэ, и вопреки своей обычной суровости мягко, едва заметно улыбнулся в ответ.

Объективы телекамер бесстрастно запечатлели этот миг. Позже режиссер монтажа решит оставить этот редчайший кадр в финальной версии выпуска, что спровоцирует среди зрителей настоящий фурор.

Разложив готовое мясо и яичницу на гигантские листья, принесенные Сян Чжуншанем, Си Юэ разделил обед на четыре равные части и добавил каждому по горсти свежих ягод и фруктов.

Дружно и сытно пообедав, путешественники утолили жажду горячей кипяченой водой, доверху наполнили свои фляги и, быстро собрав вещи, двинулись дальше вглубь леса — нужно было успеть подыскать безопасное место для ночлега до наступления сумерек.

На протяжении всего пути Тань Нуньин ни на шаг не отступал от Си Юэ, увлекая его беседой и как бы невзначай оттесняя Сян Чжуншаня назад, полностью перекрывая тому обзор. Он шел, ничего не замечая вокруг, в то время как лицо господина Сяна становилось все мрачнее и мрачнее.

Поначалу Бай Цин держался в стороне, словно витающий в облаках, однако, понаблюдав за этой молчаливой драмой, лишь понимающе и слегка иронично усмехнулся.

К вечеру им посчастливилось набрести на ровную лесную поляну — редкую прогалину, над которой не смыкались кроны вековых деревьев, открывая чудесный вид на темнеющее небо.

По периметру лагеря мужчины соорудили простейшие сигнальные ловушки от крупных хищников и щедро рассыпали репелленты против змей и гнуса. Очистив площадку от валежника, они принялись устанавливать палатки. Комплектация снаряжения оказалась на редкость продуманной: организаторы не забыли положить даже плотные термоизоляционные коврики и теплые спальные мешки.

Когда окончательно стемнело, Си Юэ пустил в ход оставшиеся с обеда яйца, приготовив в

походном котелке легкий суп с яичными хлопьями и ошпаренной дикой зеленью. Свежие, хрустящие стебли отлично сочетались с бульоном, в который повар добавил лишь щепотку соли. К ужину Бай Цин принес новые плоды: в отличие от сочных дневных фруктов, эти оказались суховатыми и рассыпчатыми, с легким крахмалистым привкусом и едва уловимой сладостью. Они на удивление хорошо насыщали, напоминая по вкусу печеный батат.

Горячий суп приятно согрел изнутри, вернув телу долгожданное расслабление, и Си Юэ предложил расходиться по постелям. Тань Нунъин с готовностью подхватил эту идею, в то время как Сян Чжуншань помрачнел еще сильнее, провожая ревнивым взглядом скрывшуюся в палатке пару.

Хотя в глубине души Бай Цин считал любовные метания своего товарища верхом нелепости и глупости, Сян Чжуншань все же оставался его близким другом. Похлопав страдальца по плечу, он тихо произнес:

— Не руби с плеча. Все образуется, главное — набраться терпения. Мне кажется, лед уже тронулся.

Сян Чжуншань промолчал, не сводя тяжелого, гипнотизирующего взгляда с плотно застегнутого полога чужой палатки.

В таком относительном согласии они провели еще несколько дней. Тань Нунъин при каждом удобном случае тонко поддевал Сян Чжуншаня, упрекая его в навязчивости. Смысл его едких намеков сводился к одному: «Вы с Си Юэ давно в прошлом, так зачем тащиться за чужой командой хвостом и устраивать сцены ревности?»

Си Юэ, с головой ушедший в роль равнодушного к мирским страстям шеф-повара, этих колкостей попросту не замечал — все его мысли были заняты составлением меню на следующий привал. Зато Сань-Сань искренне забавлялся происходящим и виртуально аплодировал каждому колкому выпадку Тань Нунъина.

Хотя Сян Чжуншань то и дело мрачнел от обиды, его железное упрямство и гордость не позволяли ему отступить. К огромному удивлению системы, грозный босс безропотно сносил все нападки соперника и никуда не уходил.

Вскоре интерфейс выдал новое уведомление: активировался квест [Кризис в джунглях], целью которого было благополучно вывести группу из опасной ситуации. Сань-Сань резонно предположил, что в ходе дальнейших съемок участники могут столкнуться с реальной угрозой.

Си Юэ согласился с доводами системы, но забивать себе голову тревогами не стал. Он предпочитал плыть по течению: чему быть, того не миновать, а паниковать заранее — занятие бесполезное.

Шоу транслировалось практически в прямом эфире: пока ребята собирали материал на передовой, монтажеры и редакторы в базовом лагере не смыкали глаз сутками, собирая выпуски буквально «с колес».

Си Юэ и не подозревал, что его кулинарные изыски произведут среди зрителей настоящий фурор. Он готовил из самых простых, подножных продуктов, но на фоне суровых условий дикой природы его стряпня выглядела так изысканно, что передача о выживании незаметно превратилась в уютный кулинарный влог.

В сети за ним даже закрепилось шутливое прозвище «Кулинарный бог» — с легкой руки Тань Нунъина, который как-то раз в шутку назвал его так после очередного вкусного ужина. Стоило Си Юэ появиться на экране, как чат взрывался восторженными комментариями: «Дорогу Кулинарному богу!», «Под это видео безумно хочется есть!», «Осторожно, зашкаливающая концентрация вкусноты!», «Это вообще точно шоу про дикую природу?», «Слюнки текут!»

Обаяние Си Юэ — спокойного, тактичного, с тонким чувством юмора — в сочетании с неизменной заботой Тань Нунъина и их милым, ненавязчивым флиртом окончательно покорило аудиторию. В интернете поднялась новая мощная волна популярности этой экранной пары.

К ним примкнуло множество фанатов их прежнего пейринга «И-Но» из сериала. Не получив счастливого финала в дораме, зрители с замиранием сердца следили за реальным общением актеров, жадно ловя каждый намек и жест в поисках утешения.

Продюсеры шоу быстро сориентировались в ситуации и при монтаже последующих выпусков стали делать акцент на кулинарных шедеврах Си Юэ и его трогательном взаимодействии с Тань Нунъином.

Благодаря этому рейтинги проекта взлетели до небес, а число подписчиков у обоих актеров росло как на дрожжах. Передача официально завоевала статус главного телевизионного хита сезона, став первым успешным отечественным реалити-шоу в жанре экстремального выживания.

У Сян Чжуншаня и Бай Цина тоже хватало преданных поклонников. Особо наблюдательные зрители — те, кто привык рассматривать каждый кадр под лупой — быстро уловили странное напряжение между Сян Чжуншанем и Си Юэ, а также негласное противостояние миллионера с Тань Нунъином. Одновременно с этим активизировались и любители шипперить Сян Чжуншаня с Бай Цином.

На одном из развлекательных форумов даже появился разоблачительный пост, где подробно расписывались прошлые отношения Си Юэ и Сян Чжуншаня. Автор темы, проанализировав поведение троицы на экране, пришел к выводу: богатый покровитель отчаянно пытается вернуть бывшего возлюбленного, но тот, похоже, уже счастлив с Тань Нунъином. Этот неизвестный пользователь интернета оказался чертовски точен в своих догадках.

Разумеется, сплетне никто не поверил. Разгневанные фанаты быстро заклеили публикацию как грязную клевету, и вскоре администрация ресурса удалила тему от греха подальше.

Тем временем в лесу жизнь шла своим чередом. Си Юэ и его спутники продолжали ежедневный марафон по поиску стоянок и добыче еды. В один из дней на обеденном привале они столкнулись с другими участниками проекта. Первую группу представляли родные сестры, а вторую — парень и девушка, артисты из одного агентства.

Сестры производили впечатление совершенно незащищенных созданий: старшая отличалась утонченной, зрелой красотой, а младшая выглядела как типичная хрупкая девочка-подросток. Однако, когда пришло время заготавливать дрова, Си Юэ лично лицезрел, как милая малышка с залихватским уханьем взвалила на плечо бревно, которое было шире ее собственной талии. А утонченная старшая сестра легким, отточенным движением ноги безжалостно переломила эту колоду пополам.

[Матушка дорогая... — вырвалось у онемевшего Сань-Сань. — Неужели это те самые легендарные «мускулистые Барби»?!]

Си Юэ невольно вспомнил старинную мудрость: «Встретив в странствиях старика или женщину, ни в коем случае не выказывай пренебрежения, ведь их выживание в жестоком мире — лучшее доказательство их скрытой силы». Древние мудрецы не лгали. Теперь стало понятно, почему эти, казалось бы, слабые девушки решились на участие в столь жестком проекте: они обе оказались крепкими орешками.

На обед Си Юэ приготовил нечто особенное. Он тщательно вымыл внешнее дно складного ведра, перевернул его и залил в вогнутую выемку взбитую яичную смесь. Добавив мелко порубленную лесную зелень и дикий лук, он соорудил импровизированную паровую баню. Пропорции воды и яиц оказались безупречными, а жар костра — идеально выверенным. Готовое суфле получилось невероятно нежным и шелковистым, вобрав в себя тонкий аромат трав и дымка. Несколько капель особого соуса из запасов Си Юэ, напоминающего соевый соус с морепродуктами, довершили картину, сделав блюдо поистине божественным.

Вторая пара — юноша и девушка из одного агентства — вежливо отказалась от угощения, не желая злоупотреблять чужой щедростью, и развела собственный костер чуть поодаль. Немногословный молодой человек сосредоточенно суетился у огня, а миниатюрная спутница ловко помогала ему. Выглядели они на редкость гармонично. Впрочем, их цели на этом проекте мало чем отличались от задач Си Юэ и Тань Нуньина: они тоже приехали сюда раскрывать свой экранный роман.